

Художник В. Камеев

САМО

Художник В. Камеев

Двери саванны

Эдуард Шауров

Рэю Дугласу Брэдбери посвящается

Два спаренных звена — четыре тройки бойцов, каждый в легкой броне и шлеме с тактическим забралом. Два снайпера-близнеца с раздвижными «Перегрин-200». Оператор дронов-разведчиков. Оператор подавления помех. Два оператора-реактивщика с наплечными рамами пусковых установок. А кроме того, наводчик боевой киберсистемы, координатор локальной сети отряда, координатор внешней сети и, конечно, командир группы. Двадцать два человека. Штатный взвод городского спецназа.

Дэйв нагнулся к стеклянной прилавку, на котором двумя рядами стояли маленькие, не больше восьми дюймов, фигурки.

— В каждого встроен процессор Крайгрэн Анди, — гордо сообщила симпатичная продавщица. — Функции, конечно, усечены, но практически это тот же процессор, какими комплектуют настоящих роботов.

На продавщице, как и на прочих сотрудниках, были сиене-красные спексы в массивной оправе — корпоративный стиль супермаркетов Dak. Дэйв взял с прилавка одного из спецназовцев, любуясь, осмотрел фигурку со всех сторон. Черт их побери! Те Джи-Ай Джо, что когда-то составляли предмет вождения маленького Дэйва, ни в какое сравнение не шли с этими. Сложные шарнирные суставы, полная автономия двигательных функций, амуниция — точная копия настоящей, абсолютно живые лица под забралами. Дэйв, наверное, даже не удивился бы, узнав, что микроскопическую щетину на игрушечных подбородках полагается время от времени брить игрушечной бритвой.

— Управляются непосредственно с головного брейнчипа через стандартный спекс-монитор, — сообщила продавщица, — но реагируют и на голосовые команды. Имеют двести восемьдесят стандартных программ-сценариев с возможностью комбинирования. Оружие заряжается пульками-микрокапсулами. Броня изготовлена из настоящего углепластового композита. К набору можно отдельно купить бронеевтомобиль, станковые гранатометы и переносные комплексы для борьбы с дронами. Тем, кто покупает товар с прилавка супермаркета, мы предлагаем дополнительные льготные услуги на текущую настройку, перепрошивку и гарантийное обслуживание...

— В детстве, — почти не слушая ее, проговорил Дэйв, — у меня был набор зеленых беретов. Мы с другими пацанами собирались в Игл Крике и устраивали в дальних аллеях настоящие баталии. У Боба Спенсера было четыре «Абрамса-М», у Анвара Коула — дюжина боевых пловцов из САТ, а у Дика Мазурски — вообще шесть наборов и один страшно редкий: двадцать полярных спецназовцев аж из самой России. Кажется, ему их прислал дядя.

На лице продавщицы появилось легкое замешательство.

— Я могу предложить вам драккар с набором викингов или французских гвардейцев восемнадцатого века... — проговорила она неуверенно.

ФАНТАСТИКА

— Нет-нет, — поспешно сказал Дэйв. — Я беру. Сколько мне нужно заплатить?

— Секундочку. — Девушка заулыбалась, и в спексах Дэйва всплыли цифры. — Это уже со скидкой. Если возьмете два набора, магазин готов снизить цену еще наполовину.

— Спасибо. — Дэйв покачал головой: — Одного пока хватит.

— Как скажете.

Перед глазами высветились строчки реквизитов. Дэйв активировал операцию.

Уже через пять минут с красочной пластиковой коробкой под мышкой он вышел на улицу. Яркое-желтое автоматическое такси, повинувшись запросу его головного чипа, свернуло к обочине, гостеприимно раскрывая двери.

— Подумайте или назовите необходимый вам адрес, — промурлыкала система бархатным баритоном.

— Кофман-роуд пятьдесят, — сказал Дэйв, падая на сиденье. — И побыстрее.

— Здравствуйте, мистер Сандерс. Вам на двадцатый? Подумайте или назовите нужный этаж, — услужливо прошептали зеркальные двери лифта.

— Мне на сорок пятый, — ворчливо ответил Дэйв. — И я не Сандерс, а Саймонд.

Наверное, стоило бы разозлиться, что его путают с каким-то там Сандерсом, но сегодня совершенно не хотелось.

«Когда владельцы наконец настроят систему?» — размышлял Дэйв, шагая по коридору этажного сектора. Он остановился у двери в квартиру. Шевельнулся глазок распознавателя, над ним замигал сигнал готовности. Дэйв подумал цифры входного кода. Брейнчип трансформировал сигнал и через височные контакты мгновенно передал его в трансляторы спексов. Красный огонек возбужденно замигал. Дэйв сжал пальцы на дверной ручке. Папиллярный сканер, считав отпечатки хозяина, радостно переключил огонек сигнала на зеленый — добро пожаловать, мистер Саймонд! — и ручка мягко провернулась.

Кто-то назовет тройной контроль доступа ненужным излишеством, но, работая оператором в охране «Макси Мун Коммуникэйшн», Дэйв насмотрелся на всяких ловкачей и на всякие способы незаконных проникновений. Не то чтобы он стал параноиком, но проще поставить пару дополнительных чипов, чем бояться за своих родных. Мой дом — моя крепость.

— Здравствуй, милая! Я уже дома!

Худенькая миловидная женщина, возвышаясь у панели кулирного десублиматора, обернулась. На губах Лизи расцвела робкая улыбка, будто цветок из магазина «Флориус метаморф». Сколько Дэйв помнил, его жена всегда была тихой. Когда-то давно он и запал на будущую супругу за эту удивленную пугливость и еще — за огромные влажные глаза чуждого разреза.

— Курятина в процессе, — сказала Лизи, с готовностью подставляя губы для поцелуя. — Ты сегодня совсем рано. Может, лучше было заказать что-нибудь с доставкой?

— Нет, — улыбаясь, ответил Дэйв. — Я хочу, чтобы сегодня был особенный ужин, и мне нравится, как ты готовишь.

Лизи слегка покраснела. Суть ее готовки сводилась к выбору программ в десублиматоре, но похвала была приятна.

— А что это у тебя?

— Подарок для Чарли. — Дэйв поставил коробку на пол за подлокотником дивана: — Надеюсь, ему понравится. Кстати, он где?

— В детской, как обычно. Позвать?

— Нет, — сказал Дэйв, обнимая жену за плечи. — Вручу за ужином. Ты отправляла его гулять?

— Да, на полтора часа в шагодром, на пятнадцатый. — Губы Лизи сложились в печальную скобку. — Знаешь, по-моему, Чарли просто ненавидит эти строллеры и прогулочные дорожки.

Дэйв поморщился.

— Мне не нравится, что он день-деньской сидит в Сети, — сказал он, пытаясь оставаться спокойным. — Когда мне было двенадцать, я, конечно, не бегал по улицам как заведенный, но сходить с друзьями в «Электроболл» или на киберматы в «Асимоклаб», или просто прошвырнуться по Десятой...

— Ты сегодня какой-то странный, — опасно проговорила Лизи. — На работе все в порядке?

— Да, более-менее. А что это с окном?

— А что может быть с окном?

— Не знаю... — Обогнув стол, Дэйв остановился у широкой, почти во всю стену, панели электронного окна.

Индикатор на нижнем ригеле окантовки размеренно мигал, сигнализируя о разгрузке камеры мусороприемника. Странно. Дэйв придвинулся к экрану и заглянул вверх, вниз, на шестиполосную ленту Кофман-роуд, затем чуть увеличил изображение, всмотрелся. Жучки машин и муравьи редких пешеходов между столбиками парковочных счетчиков — всё замедло в странном утопическом стоп-кадре.

Дэйв снова поморщился.

— Ты не меняла настройки окна? — спросил он, заранее зная ответ.

— Нет, — испуганно отозвалась Лизи. — Это, наверное, Чарли, — добавила она извиняющимся тоном, — шалил...

«Шалил... — подумал Дэйв — Интересно, как давно наше окно показывает скриншоты, и зачем он вообще это сделал?»

Он вызвал в спексах контекстное меню, но уже через минуту понял, что не может сообразить, как вернуть настройки, и, чертыхнувшись, запустил перезагрузку системы. Окно задумчиво мигнуло, и прямо перед лицом Дэйва неожиданно возникла тупая морда коммунального джеттера. Широкий, словно люк канализации, раструб медленно отплыл назад, шевеля усиками очистителей, где-то в глубине ненасытной утробы алчно терлись друг о друга акульи зубы измельчителей. Шевельнулись закрылки, джеттер упруго качнулся на струе газа и ушел наверх, к сорок шестому. Одновременно с этим мелодичными колокольцами зазвенел десублиматор.

— Ну как дела, герой? — Дэйв, улыбаясь, мерил сына внимательным взглядом.

Тощий нескладный мальчишка переступил с ноги на ногу. Пацан как пацан, с белобрысой челкой, свисающей на узенькие, не толще мизинца, спексы. Впрочем, сейчас они называют их линерами или как-то в этом духе, а еще раньше называли стиксетами.

— Нормально, — сказал Чарли, глядя на пол.

— Хочу сделать тебе подарок, — улыбаясь, сообщил Дэйв.

— Круто, — равнодушно отозвался Чарли. — А сегодня какой-то праздник?

— Вроде того. Закрой глаза.

— Зачем?

— Закрой, говорю.

Чарли покорно закрыл глаза и сразу сделался пугающе отстраненным. Белокожее спокойное лицо, перечеркнутое узкой полоской зеркальных стекол. Черт! Прошлые спексы были широкой хотя бы с большой палец. Однажды Дэйв спросил сына, что он вообще может там разобрать? И отпрыск высокомерно ответил, что примитивный визуал для него не главное.

Цветастая коробка появилась из-за края дивана и торжественно опустилась в подставленные мальчишечьи ладони.

— Можно открывать, — радостно сообщил Дэйв.

С выражением напряженного внимания Чарли хмуро осмотрел коробку со всех сторон.

— Ну, как? — Рот Дэйва растянулся от уха до уха.

— Класс, — сказал мальчик. — Спасибо.

Чуть поколебавшись, он отвернулся и аккуратно положил коробку на диван.

— Даже не откроешь? — потрясенно проговорил Дэйв.

— Зачем? — Чарли пожал плечами. — Я просмотрел тикоды. Там двадцать два мини-анди, типа взвод спецназа. Назвать параметры?

Дэйв открыл рот, пытаясь переварить сказанное и сообразить, как следует реагировать. Мысли в голове смешались, и только голос Лизи вывел его из ступора:

— Все готово! Мальчики, идите к столу.

Пока они устраивались вокруг овальной столешницы, пока разбирали приборы и наполняли тарелки, обида со злостью, в первый момент захлестнувшие Дэйва, постепенно улеглись, уступая место терпеливому рассудочному чувству. «Ну и что, в конце концов? Что произошло? — думал он, пережевывая хрустящую куриную корочку и поглядывая на Чарли, уныло тыкающего вилкой в гарнир. — Каждый реагирует, как умеет. А дети сейчас такие странные. Нужно быть сдержаннее и спокойнее. И тогда все станет на свои места».

— Как дела в школе? — спросил Дэйв, стараясь говорить беззаботно.

Чарли быстро покосился на отца.

— Нормально.

— Проходили что-нибудь интересное?

— Классиков футуристического романтизма, — ответил Чарли после маленькой паузы.

— И как тебе?

— Ничего... Местами поучительно.

— Я тоже читал в детстве Брэдбери, — радостно поделился Дэйв. — Мне нравилось.

Чарли аккуратно положил вилку.

— Я уже наелся, — сказал он негромко. — Можно, я пойду?

— Нет. — Ладонь Дэйва тихо, но твердо легла на стол. — Во-первых, доешь то, что лежит в тарелке, а во-вторых, у меня есть очень важное объявление.

— Объявление? — переспросила Лизи.

— Да. — Дэйв торжественно осмотрел свою семью: — Сегодня я взял отпуск на три недели и забронировал билеты. Мы летим отдыхать на остров Науру.

— Науру? — неуверенно улыбаясь, переспросила Лизи. — А где это?

— В Тихом океане, — сообщил Дэйв. — Это Микронезия. Три недели в маленьком бунгало, пляж, пальмы, корт для тенниса, аборигены в шапках из кокоса и никакого Интер-

нета. Полностью десетизированная зона. Таких всего пять на весь мир. — Он показал растопыренные пальцы: — Блокируют даже сигналы со спутников.

На лице Лизи начало проступать восхищенно-недоверчивое выражение.

— Три недели сплошняком из зеленых волн. — Глаза Дэйва блестели. — Ракушки, белый песок и шезлонги на пляже.

— Я не поеду, — вдруг сказал Чарли.

Родители вздрогнули и разом обернулись.

Мальчик сидел, неестественно выпрямившись и отодвинул от себя тарелку.

— Оставьте мне купоны на месяц и езжайте. Можете переключить все смарты в гувернант-режим.

— Чес... — Лицо Лизи вытянулось.

Дэйв был внутренне готов к чему-то подобному.

— Как тебя понимать? — спросил он очень спокойно.

— Я не могу пропустить три недели в школе, у меня важные тесты.

— Ерунда, — сказал Дэйв, внимательно глядя на сына. — Сегодня я говорил с миссис Блэйр. Со школой проблем не будет.

— Я не поеду, — повторил Чарли упрямо.

— Поедешь. Какое-то время без Интернета пойдет тебе только на пользу. Отдохнешь от сети и от своих друзей, которых никто никогда в глаза не видел.

Рот Чарли перекосило.

— Что ты понимаешь? — прошипел он почти с ненавистью. — Сами валите на свой остров. Я остаюсь.

— Встать! — тихо и яростно сказал Дэйв. — Сопляк. Ты поедешь, куда тебе скажут. А сейчас марш в детскую.

Чарли вскочил, едва не уронив стул.

— Подарок! — рявкнул Дэйв. — Подарок мой забери! И не смей больше трогать окно!

Схватив с дивана цветную коробку, шипящий от возмущения Чарли вылетел прочь из столовой.

Пару минут родители молчали, глядя на качающееся плотно закрытые двери, потом Лизи ласково положила ладонь мужу на запястье.

— Милый, может, не надо на него так? — проговорила она просительно. — Ну, поедем не на тот остров, а на другой...

— Надо! — прорычал Дэйв. — Неужели ты не видишь? Мы теряем сына. Когда ты в последний раз слышала от него что-нибудь, кроме «да», «нет» и «спокойной ночи»? Ты знаешь его друзей? Подруг? Хотя бы одного? Он день-деньской в сети. Он похож на наркомана с допаминовым имплантом! Ты видела наркоманов с допаминовыми имплантами?

— Что ты такое говоришь? — пробормотала Лизи.

— Я боюсь, — голос Дэйва опустился до шепота, — я жутко боюсь. Мы не знаем, чем он живет, что делает, где бывает. Мы ни черта про него не знаем. На днях я попытался через родительский канал заглянуть в его кластеры, и мне отказали в доступе. Понимаешь? Меня даже в прихожую не впустили. Десяток липовых контактов, десяток левых ресурсов, со всеми моими вшивыми допусками. И мне это не нравится!

— Дэйви, пожалуйста...

— Мне не нравится! — почти крикнул Дэйв, не слушая жену. — Мне не нравится, когда на меня смотрят, как на вредное насекомое. Мне не нравится, когда блокируют доступ. Мне не нравится, когда мой сын целыми днями сидит в позе Будды посреди темной комнаты и пялится в спексы, которые показывают одни пик-коды. Мы купили ему в детскую лучшие визеостены, какие смогли оплатить: с объемным звуком, с эмулятором запахов. Я бы в детстве умер от радости, подари мне предки такое, а ему плевать.

— Не плевать. Совсем не плевать. Позавчера ты с ним поговорил, и вчера он уже включал какие-то картинки.

— Замечательно! Теперь он медитирует посреди картинок.

— Но у него много уроков... — пробормотала Лизи.

— Бред! — Дэйв ударил по столу кулаком: — Сегодня я говорил с куратором их класса! Она не знает, чем ее ученики занимаются в школе. Она боится, что в восьми случаях из десяти преподает ботам.

— А как же школьные фильтры?

— Я не знаю, — произнес Дэйв мрачно. — На той неделе мне сообщили, что в нашей квартире были перекодированы наружные люки очистки и доставки. Управляющий решил, что это сбой софта, жутко извинялся. А в нашем доме фильтры посерьезнее школьных... Честно говоря, я уже ни в чем не уверен...

Лизи мигнула.

— Мы не всегда понимаем Чарли, — сказала она дрожащим голосом, — но киберпсихолог говорит, что это скорее нормально. Ведь у него брейнчип третьего поколения, а у нас только второго. Если мы захотим и постараемся попасть в программу...

— Наш ребенок уходит в астрал, — тихо сказал Дэйв, вплотную придвигаясь к жене, — в чертову цифровую нирвану, где нет ни тебя, ни меня, ни земли, ни неба, где вообще все наизнанку... Однажды, по работе, я подключался к парню с третьим... — Его губы дрогнули: — ...и больше не хочу ничего такого. Ты понимаешь?

Некоторое время Дэйв молча водил пальцем по краю тарелки, затем, словно очнувшись, поднял глаза на жену.

— Слушай, — сказал он задумчиво: — может, нам стоит перевести Чарли в контактную школу?

— А разве такие еще есть?

— Есть пара-тройка: за парком Франклина, на Марлин-роуд и в Сикс-Пойнт.

— Но ведь психолог... — жалобно начала Лизи.

Дэйв стиснул челюсти.

— Ты видела его новые спексы? — спросил он почти зло.

— Линеры, — поправила Лизи.

— А знаешь, сколько они стоят?

— Нисколько. Он обменялся с кем-то из приятелей через сетевую доставку...

— Черта с два! — Дэйв рубанул ладонью воздух. — Это LX. Модель поступила в продажу в конце того месяца. Она стоит полторы тысячи. Полторы! Хотел бы я знать, где он взял деньги. Парень просто вешает нам лапшу...

Лизи открыла рот, но в это время пронзительный звук заставил Дэйва подскочить на стуле. На широкой панели окна замигала надпись: «Внимание! Опасность возгорания в детской». Опасность возгорания в детской». Спустя мгновение такие же буквы всплыли в стеклах спексов, а еще через мгновение — забубнили трансляторы в дужках оправы: «Внимание! Опасность возгорания в детской...»

Опрокинув стул, Дэйв выскочил из столовой, в несколько прыжков пересек гостиную, рванул из ниши огнетушитель. Едва не зашибив дверью бежавшую сзади Лизи, он влетел в детскую с красным баллоном наперевес и... потерялся. Яркое африканское солнце встретило его стеной почти осязаемого жара, ударило по глазам так, что в первый момент Дэйв непроизвольно зажмурился. Держа в вытянутых руках красный баллон и часто моргая, он шагнул вперед. Челюсть его отвисла. Внутри вдруг скользнуло смутное чувство дежавю, какое-то давнее, почти забытое воспоминание... Бездонное лазоревое небо с гуашевыми мазками облаков висело над головой, точно громадная перевернутая чаша.

Желтая равнина плоская, как обеденный стол, простиралась влево и вправо, докуда хватало глаз, и лишь далеко-далеко на горизонте смутно синели конусы низких гор, да еще торчали то тут, то там купы кривовато-долговязых деревьев с расплюснутыми кронами.

Чарли, скрестив ноги по-турецки, сидел в примятой голографической траве отстраненный и неподвижно-сосредоточенный. Прямо перед ним, взяв оружие наизготовку, двумя шеренгами стояли Джи-Ай Джо. Коридор из двух десятков миниатюрных, но решительных солдат.

Дэйв недоуменно потянул носом. Он не чувствовал никакого дыма.

— Чес, что происходит? — где-то за его спиной испуганно проговорила Лизи.

Чарли, не поднимая головы, медленно развел руки в стороны. Дэйву показалось, будто град мелких дробинок обрушился из открывшейся воронки на мембрану невидимого барабана. Трещотка автоматных затворов бешено завертелась, разгоняя сухой беспорядочный ритм. Выпустив из рук огнетушитель, Дэйв шагнул вперед, туда, где две шеренги игрушечных автоматчиков исступленно палили друг в друга из всех видов оружия. Вот упал на колени один, с рамой на плечах, вот опрокинулся другой, вот снайпер, заплетаясь ногами, сел на пятую точку, и голова в каске, будто пробка от шампанского, вдруг выстрелила вверх, отрываясь от шеи. Почти не понимая, что делает, Дэйв прыгнул вперед и схватил сыплющее искрами безголовое тело.

— Ты что?! — заорал он. — Ты что творишь?!

Ладонь, описав широкую дугу, наотмашь ударила сидящего мальчишку по щеке и без всякого сопротивления пролетела сквозь бесплотный фантом. По инерции Дэйв крутнулся вокруг оси, теряя равновесие, а голографический Чарли весело подмигнул отцу и пошел рябью, растворяясь в воздухе. В следующую секунду Дэйв, не слушая визг перепуганной Лизи, рванул к двери, вцепился ручку, дернул. Дверь была заперта.

— Открыть! — заорал Дэйв. — Открыть немедленно! Пароль: чарли три сигма двенадцать штрих!

Ручка едва не вылетела из гнезда, но раскрашенное в цвета саванны углепластовое полотно даже не шелохнулось.

— Маленькая тварь! — взревел Дэйв, прилипая лицом к теплой шероховатой поверхности. — Чарли! Немедленно отоприте! Я все равно выйду и спущу тебе шкуру с задницы. Немедленно открывай, гаденыш!

Желтые заросли травы на дверном прямоугольнике едва заметно качались под легким ветерком, в далеком небе кружила какая-то черная птица. Дэйв несколько раз лягнул дверь, затем вдруг засмеялся и сел в голографическую траву.

— Нас заперли, — сказал он, стоявшей посередине комнаты растерянной Лизи. — Нас банально заперли.

Края неаккуратного круга, прорезанного в проекционном покрытии, чуть помаргивали желтым. Закусив губу, Дэйв еще немного надавил, пытаясь вогнать лезвие перочинного ножа в узкую щель у штока дверной ручки. Он понимал, что двери таким образом не открыть, но если как-нибудь изловчиться вытолкнуть шток из гнезда... Зачем? Дэйв точно не знал, но почему-то был уверен, что если докричаться сквозь маленькую дырку до сына, то все можно будет уладить. Лезвие дзинькнуло и сломалось.

— Сука, — тихо проговорил Дэйв, отшвыривая сломанный нож.

Он поднялся с корточек и отступил от двери. Солнце, наливаясь красным, неуклонно ползло по фальшивому небу к фальшивым холмам на горизонте. Тени делались длинны-

ми, как размякшая жвачка. В невидимых широкополосных колонках звенели насекомые.

Не оборачиваясь, Дэйв покосился на левую стену. Они по-прежнему были здесь: четыре желтые мускулистые твари лежали в зарослях высокой травы, лениво-изящные, красивые и страшные. По спине невольно пробежал холодок озноба. Кажется, их называют львами... или пантерами? Нет. У пантер пятна по всему телу. Определенно львы... или львицы, и теперь они лежат всего в паре десятков шагов. Дэйв чувствовал исходящий от них запах.

С трудом сдерживая накаत्याющую злость и не спуская глаз с изуродованной ударами огнетушителя двери, он попытался и сел на пол. Сильно болело плечо: попытки вышибить дверь с разбега тоже ничем не увенчались. Чертов «Кларк и компания». Кажется, впервые Дэйв жалел о том, что рекламные обещания оказались правдой.

Возле его руки лежало тельце безголового снайпера. Стараясь не смотреть на львов, Дэйв поднял игрушку. Ощущение, будто в шее взорвался маленький взрывпакет. «Черт! — подумал Дэйв. — И как он это сделал? Как он вообще всё это сделал?» По идее, в каждом тактическом шлеме Джи-Ай Джо должен иметься радиопередатчик, но, чтобы добраться до управления, нужен чип. Дэйв вынул из кармана спексы, вывел на серые экраны линз информацию о системе: ваш брейнчип временно заблокирован, доступ к сети — отсутствует, доступ к сайтам экстренных служб — отсутствует. Кто бы сомневался? Сейчас мы, наверное, всей семьей летим над Тихим океаном. Дэйв беззвучно и зло засмеялся. Все, что происходило, было настолько нереальным, что мозг отказывался верить.

Одна из огромных кошек вдруг поднялась, грациозно потянулась, обогнула своих товарок и вновь легла в траву, внимательно глядя на сидящего человека. Над ее головой кружились насекомые. Дэйв в очередной раз отвел глаза.

— Лиз, — позвал он, оглядываясь через плечо. — Милая, ты меня слышишь?

Лизи, потерянно бродившая вдоль дальней стены, остановилась. Ее лицо с трудом приобрело осмысленное выражение.

— Лизи, — проговорил Дэйв бодро, — ты так дырку в полу протопчешь, а он денег стоит, между прочим. Ну-ка немедленно соберись и топай сюда. — Он похлопал ладонью по проекционному покрытию пола.

Женщина бледно улыбнулась и, стараясь держаться как можно дальше от лежащих в траве львов, подошла к мужу. Она села рядом с Дэйвом и прижалась к его плечу. Львы разом повернули головы, Дэйв почувствовал, как напряглась спина жены.

— Не бойся, глупая, — сказал он тихонько. — Это всего лишь голограмма.

Лизи шмыгнула носом.

— Вот, — сказала она, ставя перед мужем початую бутылочку сока, — нашла во встроенных ящиках. Попей немножко.

Дэйв сглотнул.

— Нет, — сказал он, отодвигая сок. — Пока не хочу. Убери куда-нибудь. — Он хотел добавить: «От греха», но не стал.

Лизи покорно убрала бутылку.

— Представляешь? — Дэвид показал ей безголового солдата. — У нас есть два десятка шлемов с мини-передатчиками, но задействовать их можно только с брейнчипа. Ты проверяла свой?

Лизи обреченно вздохнула.

— И как?

— Никак. Он заблокирован.

Дэйв размахнулся и швырнул безголовую игрушку в стену с львицами. Несчастный снайпер отлетел, ударившись о воздух, звери глухо зарычали.

— Не надо... — жалобно попросила Лизи. — Не надо их злить.

— Это просто картинка, — сказал Дэйв твердо, — трехмерная картинка. Они не могут вылезти из стены и сожрать нас. Хочешь, я подойду и щелкну вон ту по носу?

Лизи испуганно замотала головой.

— Не надо бояться, — прошептал Дэйв, прижимая к себе жену. — Не надо бояться. Они всего лишь иллюзия.

«Они только иллюзия, — подумал он горько. — Никаких страшных сказок, никакого Брэдбери... Теперь все, кажется, будет равнодушно, пусто и неумолимо».

Лизи опять вздохнула.

— Мы умрем? — тихо спросила она.

— Какое еще умрем? — Дэйв встряхнул жену за плечи.

— Что за настроения? Что за дикие мысли? Чарли побесится пару часов и откроет. Не может не открыть. Даже не думай... — Он приподнял лицо Лизи за подбородок: — А если что-то пойдет не так, то спасательные службы начнут нас искать буквально завтра же.

«Ни черта никто не будет нас искать, — подумал Дэйв, глядя женщину по волосам. — Ни мои работодатели, для которых я в отпуске, ни твоя мамаша в Канзасе, которой плевать. Никто...»

— Я боюсь, — всхлипнув, сказала Лизи. — Я очень боюсь. — В ее глазах начали набухать слезинки.

— Черт, — пробормотал Дэйв. — Милая, ну брось, ну не нужно плакать. Все будет хорошо. Честное-пречестное слово, — шептал он, покрывая лицо жены поцелуями.

Он целовал Лизи в мокрые глаза, в уголки губ, во влажные щеки, в макушку, а сам смотрел поверх ее головы, неотрывно смотрел в беспощадные и внимательные желтые глаза львиц.

